

СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ, ПОНЕДЕЛЬНИК...

ТЕАТР

Московский комсомолец, 1962, 25 апреля

Итак, разрешите представить семью Пеппино Приора. Таких семей очень много. И не только в Италии. Мы знакомимся с героями Эдуардо де Филиппо в субботу. Хозяйка дома готовится к воскресному обеду. По тому, как донья Роза — Э. Кириллова оживленно действует у плиты, нетрудно догадаться, что ей это доставляет удовольствие. Но обратите внимание: все переменялось в кухне с той минуты, как сюда вошел муж хозяйки дон Пеппино — В. Якут. Мы еще ничего не знаем, но догадываемся: между супругами происходит что-то неладное...

Так начинается спектакль «Суббота, воскресенье, понедельник» в Московском театре имени Ермоловой.

...Комната залита солнечным светом. Большой обеденный стол покрыт белоснежной скатертью. Донья Роза заканчивает последние приготовления. Гости не заставили себя долго ждать. Первыми пришли супруги Ианнеллы — бухгалтер Лунджи — Н. Бриллинг и его жена Элена — О. Николаева. Лунджи снова бросился целовать Пеппино; он делает это всякий раз с таким удовольствием, что начинает казаться, будто он только за тем и приходит сюда. К сожалению, Пеппино думает несколько иначе. Его раздражает, что бухгалтер излишне внимателен к его жене. Да и Роза не в меру добра к постороннему мужчине.

Но вот и она сама. Правда, узнать ее сразу было не так просто. Конечно, она не красавица, но стоило ей причесать волосы и надеть бирюзовую кофту, как... Словом, если вы вспомните в такую минуту свою мать или жену, вам нетрудно будет догадаться, как помолодела донья Роза только потому, что сбросила фартур. Казалось бы, этому «превращению» больше всего следовало бы обрадоваться Пеппино. Не зря же Роза, еще спускаясь по лестнице, осторожно искала именно его одобрительного взгляда. Она думала, что никто этого не заметил. Но мы-то отлично поняли, для кого она так старалась. И только Пеппино, ослепленный ревностью, понять этого не смог...

За столом — вся семья. В установившейся тишине отчетливо слышно, как стучат ложки: можно понять, что напряжение усиливается. Нужна только небольшая искра, и вспыхнет пожар. За спичками ходить не нужно, если в доме живет тетя Меме — Э. Урусова. У нее есть удивительное качество: она убеждена, что своим вмешательством приносит людям благо. А главное, она всегда умеет найти нужное слово. Вот и сейчас она очень «кстати» закончила свой поучительный монолог для молодежи. Семейную жизнь нельзя превращать в пытку, нужно иметь мужество, чтобы вовремя исправить ошибку... Все это верно. Поэтому Пеппино решил немедленно использовать совет Меме и уйти из дому. Конечно, это не так просто: нужно объяснить свое поведение. Ну что же, Пеппино готов. Он обвиняет жену в том, что она перестала быть внимательной к нему, что она,

напротив, излишне любезна с Лунджи! Слово за слово, поднялся скандал. И случился он в воскресенье, в то самое, которого так ждали. В понедельник, конечно, все уладится. Воскресенье кончилось, начинается рабочая неделя. До нового воскресенья! И так всю жизнь... Колесо крутится, крутится, крутится... Кажется, придет новое воскресенье, колесо остановится, и тогда можно будет что-нибудь изменить. Но так только кажется...

Суббота, воскресенье, понедельник... Отец Розы дон Антонио, его зять дон Пеппино, их внук и сын Рокко... Суббота, воскресенье, понедельник. Вдумайтесь, вдумайтесь в это сочетание! Когда Пеппино нанес ужасную обиду Антонио: он заставил тестя сменить вывеску в шляпном магазине. Дон Антонио уверен, что именно с этого дня и начались все злоключения. Теперь он решил отомстить зятю. Последние сбережения передал он своему любимому внуку Рокко с тем, чтобы тот открыл новый магазин. И сделал это Антонио только потому, что ему хотелось насолить Пеппино.

В одной семье два лавочника объединяются для того, чтобы разорить третьего. Разве эта история менее поучительна, чем ссора супругов Приора?!

Да, Роза и Пеппино примирились, а Рокко завтра откроет свой новый магазин. Ну и что же из этого? — будто спрашивает режиссер А. Шатрин. Разве все уж так прекрасно? И потому улыбки Розы и Пеппино в финале мы видим одновременно с отчаянием на лицах служанки Вирджинии и донна Антонио. Но их сейчас никто не замечает, потому что в понедельник все надеется, что в следующее воскресенье все будет иначе. Призрачные надежды...

Новый спектакль ермоловцев выгодно отличается от многих других работ театра. В нем найдена подлинная атмосфера жизни. Трагикомедия — жанр, избранный автором пьесы, — утверждается в спектакле последовательно и тонко. Он создан руками художников, лишенных аскетизма, но и не утративших чувства меры. А. Шатрин в третий раз встречается с Эдуардо де Филиппо. И нам приятно отметить, что знакомство это перерастает в большую дружбу. Стабилизация в данном случае не грозит повторением. Напротив, в каждой новой встрече с любимым автором режиссер открывает в нем что-то значительное и прежде неизвестное. (В данном случае совершенно очевидно социальное заострение конфликта). В спектакле столько актерских удач (и каких!), что писать о них нужно специально. В. Якут — Пеппино, Э. Кириллова — Роза, В. Андреев — Аттилио, Э. Урусова — Меме, С. Гущанский — Антонио, О. Николаева — Элена, Н. Бриллинг — Лунджи, Е. Королева — Вирджиния. Это не простое перечисление и не только актерские удачи. В работе ермоловцев снова чувствуется ансамбль. И это радует. Вселяет надежду.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.